

**Issues of counteracting crimes of corruption
in the Russian Federation**

Abstract: There are examined topical issues of counteracting corruption at the national as well as international and trans-border levels. It is analyzed the modernization of Russian legal system in this sphere and stresses the inter-branch character of the institute of corruption counteraction. She also analyzes key novels of Russian legislation in the sphere of counteracting corruption, which are primarily aimed at improving the effectiveness of existing legal instruments for counteracting corruption. The author researches the characteristics of corruption crimes in contemporary Russian society and stresses their social danger and systemic character. The paper contains a brief description of key problems connected with this type of corruption offences, which are typical not only of contemporary Russia, but also of other countries. The author points out gaps in national anticorruption legislation viewed from the standpoint of implementing international anticorruption norms into it. Considerable attention is paid to the anticorruption expertise of contemporary Russian legislation, to the theoretical issues of its organization and implementation. The paper analyzes law enforcement practice and offers practical recommendations on the organization and procedure of conducting the anticorruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts. The author presents her own ideas on solving the problems connected with the legal status of independent experts. The author analyzes key areas of anticorruption policy viewing it as a science-based, consistent and systemic activity of the institutes of the state and of civil society connected with the prevention and reduction of the negative impact of corruption as well as with the elimination of causes and conditions contributing to its emergence. The paper presents some ideas on the further improvement of anticorruption legal policy of the Russian state in general and of fighting corruption crimes in particular. It also contains the author's suggestions and recommendations on creating a system for evaluating the level of corruption in the Russian Federation.

Keywords: corruption; anticorruption policy; the state; law; state power; crime; offence; anticorruption expertise; counteraction

♦ **Mamitova, Natalia V.** - Doctor of Law, Professor, Professor of Chair of the Theory of State and Law, Constitutional Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, the Russian Federation; e-mail: nvmamitova@mail.ru.

Современный этап правового развития характеризуется глобализацией международной жизни, обусловленной как позитивными, так и негативными тенденциями. Одним из наиболее негативных и сложных социальных явлений стала коррупция. Ее масштабы способны не только снизить эффективность деятельности государственных институтов, но и заметно подорвать как авторитет власти в целом, так и престиж страны на международной арене. Проблема противодействия коррупции в России приобрела системный и глобальный характер. Различные формы организованной коррупции позволяют рассматривать это явление, прежде всего, как институциональное, а не личностное. Повышенная социальная опасность данного феномена подтверждает его глобальный характер и транснациональность. Типичной чертой коррупции выступает ее системность. Этот признак также присущ коррумпированности как процессу, постоянно усложняющемуся и самовоспроизводящемуся в социальной среде.

Действенные еще десятилетие назад инструменты борьбы с коррупцией в настоящее время оказываются недостаточными. Усиливается тенденция к деперсонализации взаимодействия между взяточдателем и взяточполучателем. Активно развиваются различные формы посредничества во взяточничестве, что способствует росту рынка коррупционных услуг как в России, так и за рубежом [1].

Например, по сведениям Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в России в период с января по июнь 2015 г., было выявлено 20 319 преступлений коррупционной направленности (снижение на 4 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), удельный вес которых в общем количестве зарегистрированных преступлений составил 1,8 %. За указанный период число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ («Получение взятки»), в Российской Федерации увеличилось на 0,3 % (с 3 874 до 3 884), число преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ («Дача взятки»), — на 20,9 % (с 3 308 до 4 000)¹.

Под правовыми проблемами противодействия коррупции традиционно понимают проблемы, связанные с отсутствием правового регулирования этого явления, несмотря на наличие потребностей в нем, либо с ненадлежащим регулированием, другими словами, не соответствующим целям и задачам государственной политики в данной сфере [2].

Антикоррупционная политика - это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://genproc.gov.ru>.

гражданского общества, связанная с профилактикой и сокращением негативного влияния коррупции, а также с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению.

Следует выделить уровни антикоррупционной политики с учетом структурного строения общества как системы организаций. В государственном секторе, включая аппарат государственного управления, это антикоррупционная политика, направленная на органы власти и иные государственные организации, действующие в отраслях и сферах государственного управления. В сфере местного самоуправления антикоррупционная политика должна охватывать должностных лиц органов и организаций системы местного самоуправления. Среди ученых, занимающихся проблемами антикоррупционной политики, существует точка зрения, согласно которой антикоррупционная политика в публичной сфере имеет четыре разновидности, а с учетом особенностей статуса лиц, замещающих государственные и муниципальные политические, в частности выборные, должности, - шесть в соответствии с современной структурой системы государственного управления. Правомерна постановка вопроса о выработке антикоррупционной политики, дифференцирующей сферы коррупции и принимающей их во внимание в качестве обязательного условия ее последующей эффективности [3].

Известно, что противодействие коррупции традиционно осуществляется по двум основным направлениям, а именно борьба с проявлениями коррупции и предупреждение коррупции. И то и другое направления должны быть тесно связаны между собой, причем второе направление следует рассматривать как приоритетный вектор развития государственной антикоррупционной политики. Мировой опыт доказывает, что социально-экономический эффект от устранения условий, способствующих коррупции, значительно выше, чем борьба с ее последствиями [4]. Также анализ зарубежного опыта свидетельствует, что ощутимых успехов в борьбе с коррупцией добились страны, использующие комплексный подход к противодействию коррупции, включающий в себя применение системы политических, пропагандистских, правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на устранение причин коррупции, а также подразумевающий взаимодействие государства, гражданского общества, бизнес-структур в процессе их применения [5].

В международных документах термин «коррупция» стал использоваться с 50-х гг. XX в. В настоящее время в документах ООН и региональных международных организаций, в том числе Совета Европы, коррупция определяется как злоупотребление властью для получения выгоды в личных

целях, в целях третьих лиц и групп [6]. На национальном же уровне подходы к определению коррупции и коррупционных правонарушений различаются. Так, во Франции понятие коррупции раскрывается через составы отдельных правонарушений, которых насчитывается около 20. В Великобритании закон не дает подробного описания коррупции, а использует термин «коррупционно направленное действие». В законодательстве Испании помимо формально-юридических критериев в понятие «коррупция» включаются этические критерии честности, независимости, открытости, служения общественным интересам. В Дании и Финляндии законодательство это понятие не использует вовсе. Тем не менее коррупция постоянно эволюционирует под влиянием принимаемых мер противодействия ей, которых зачастую бывает недостаточно. Коррупция вышла на новый транснациональный уровень, что обуславливает необходимость принятия глобальных международно-правовых норм².

На сегодняшний день назрел серьезный вопрос об имплементации положений международных антикоррупционных конвенций в национальное законодательство. Так, ст. 26 Конвенции против коррупции предусматривает введение института уголовной ответственности юридических лиц. Данный институт существует в законодательстве Австралии, Англии, Норвегии, Франции и других стран. В России же имплементация этого положения Конвенции в национальное законодательство вступает в противоречие с его действующими требованиями и традиционными уголовно-правовыми доктринами виновной ответственности. В нашей стране для введения уголовной ответственности юридических лиц необходимо не только сломать устоявшиеся стереотипы, но и изменить концепцию уголовного законодательства. Российский законодатель ограничился введением административной ответственности юридических лиц за коррупцию³. Такой подход, с одной стороны, не вступает в противоречие с уголовно-правовой доктриной, а с другой - позволяет дифференцировать правонарушения в зависимости от степени их опасности и с большой вариативностью размеров административных наказаний.

В связи с ратификацией Российской Федерацией в 2006 г. международных антикоррупционных конвенций в российской системе права сформировался межотраслевой правовой институт - противодействие коррупции [7]. Российское законодательство о противодействии коррупции формируется преимущественно в рамках отраслей административного и уголовного права,

² The United Nations Convention Against Corruption. UNCAC, 2010. 297 p. Art. 2.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. 31 дек. (ст. 19.28).

однако в него входят нормы конституционного, финансового, трудового и гражданского права.

Законодательные новеллы в любой отрасли права направлены, прежде всего, на повышение эффективности имеющихся правовых инструментов противодействия коррупции. К одной из них относится распространение более жестких ограничений и запретов, установленных для государственных служащих, на лиц, замещающих государственные должности РФ, субъектов РФ, а также муниципальные должности⁴ [8]. Важной новеллой законодательства стала возможность увольнения с утратой доверия в предусмотренных законом случаях как лиц, замещающих государственные или муниципальные должности, так и государственных гражданских служащих⁵.

ФЗ «О противодействии коррупции» в ст. 9 закрепил обязанность всех государственных и муниципальных служащих уведомлять представителя нанимателя (работодателя) обо всех случаях непосредственного обращения к ним каких-либо лиц с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений [9]. Невыполнение служащими этой обязанности является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной и муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности⁶. Данная мера должна помочь правоохранительным органам в пресечении и раскрытии коррупционных преступлений не только в России, но и в мировом пространстве [10].

Введение подобной обязанности направлено на устранение пробела, возникшего вследствие изменения российского уголовного законодательства в части уголовной ответственности за недонесение о совершенных преступлениях. В соответствии со ст. 316 действующего Уголовного кодекса РФ «Укрывательство преступлений» лицо привлекается к ответственности за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, т.е. тех, наказание за совершение которых превышает десять лет лишения свободы. К сожалению, данная норма констатирует, что только небольшая часть коррупционных преступлений подпадает под эту категорию. В связи со сказанным упомянутая норма требует развития и конкретизации в части, например, предоставления мер защиты служащим, сообщаящим о фактах их склонения к совершению коррупционных правонарушений⁷.

⁴ О ратификации Конвенции ООН против коррупции: федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 4720.

⁵ О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: федер. закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Там же. № 31. Ст. 3424.

⁶ О противодействии коррупции: федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Там же. 2009. № 39. Ст. 4589.

⁷ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. 2004. 31 июля.

Необходимо подчеркнуть, что любое противодействие коррупции может быть эффективным в том случае, если все категории субъектов права комплексно привлекаются к искоренению этого явления. Причем не следует забывать тот факт, что социально-нравственная ответственность всех субъектов права лежит в основе мер, направленных на укрепление антикоррупционного правосознания. Значительная роль в организации противодействия коррупции принадлежит органам законодательной и исполнительной власти Российской Федерации [11].

Основным требованием к созданию нормативной правовой базы российского законодательства и первостепенным условием искоренения коррупции является приведение законодательства России в соответствие с антикоррупционными правилами.

Указанная проблема достаточно активно обсуждается в современной юридической литературе, и на данный момент уже накоплен некоторый опыт анализа проектов федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации на коррупциогенность, но все же работа по дальнейшему совершенствованию методики такого анализа должна продолжаться [12]. Экспертная деятельность субъектов гражданского общества может стать мощным фактором противодействия коррупционным правонарушениям.

Однако в сфере антикоррупционной экспертизы на сегодня существует ряд проблем. Главная из них связана с несовершенством методики проведения антикоррупционной экспертизы. В постановлении Правительства РФ № 96 основной упор сделан на два компонента: определение правил проведения антикоррупционной экспертизы и описание коррупциогенных факторов. Вместе с тем процедура производства экспертного исследования и оформления его результатов подробно не регламентирована, а именно: отсутствуют основания для ее начала и окончания; нет разделения процесса антикоррупционного анализа на отдельные стадии, каждая из которых включает выполнение определенного действия, направленного на достижение общего результата; не установлен порядок принятия решений в спорных ситуациях в части критериев разрешения споров о признании или непризнании наличия коррупциогенного фактора и т.д.

То же касается и методики. На самом деле любая методика должна включать в себя основные цели, задачи, принципы, рекомендации, которые должны лечь в основу ее использования.

По мнению автора статьи, экспертиза коррупциогенности нормативного правового акта не предполагает формулировку норм, изменяющих или дополняющих нормативный правовой акт, вместе с тем эксперт может предложить антикоррупционные формулировки с целью нейтрализации

коррупциогенности анализируемых норм. Сформулированное правило должно способствовать учету результатов антикоррупционной экспертизы.

Также перед экспертами не ставится задача выявления иных, еще неизвестных типов коррупциогенных факторов, а также нетипичных коррупциогенных факторов. В действующую методику не вошло содержательное основание выделения (идентификации) коррупциогенного фактора. В ней типы таких факторов определяются только по формальным признакам. Что же должны содержать в себе рекомендации по разработке методики анализа нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность? Выделим основные показатели:

- количественно и качественно ориентированные критерии отнесения нормы, статьи, раздела, параграфа к коррупциогенным;
- алгоритмы выявления коррупциогенных факторов и устранения коррупциогенных норм;
- выработанные предложения о необходимости внесения изменений и дополнений в нормативный правовой акт, а также отклонения или доработки проекта нормативного правового акта;
- разработанные правила законодательной техники, направленные на предотвращение коррупциогенности законодательства.

Важно отметить, что, согласно современной трактовке законотворчества, право понимается не как деятельность по управлению обществом, а как согласование различных социальных интересов, при которых свобода одних не должна ущемлять свободу других. В связи с этим коррупциогенная норма возникает тогда, когда процесс нормотворчества перестает выявлять все правообразующие интересы [13].

Помимо определения индикаторов и критериев оценки нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности не менее важным представляется вопрос о том, кто и как будет проводить антикоррупционную экспертизу. В связи с этим следующей проблемой стала проблема правового статуса эксперта [14].

Неофициальная экспертиза осуществляется негосударственными органами и организациями, различными научными и учебными заведениями, группами специалистов-юристов, отдельными гражданами. Их заключения не влекут за собой каких бы то ни было юридических последствий, а выводы по анализируемому вопросу носят рекомендательный характер. Полагаем, понятие «неофициальная экспертиза» может отождествляться с понятием «общественная экспертиза».

Однако нельзя ограничивать общественную экспертизу только рамками полномочий Общественной палаты РФ или общественных палат субъектов РФ.

Например, Торгово-промышленная палата обладает правом осуществлять независимую экспертизу проектов нормативных актов в области экономики, внешнеэкономических связей, а также по другим вопросам, затрагивающим интересы предприятий и предпринимателей.

В соответствии с Правилами проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для возникновения коррупции, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 195, Министерство юстиции Российской Федерации приказом от 31 марта 2009 г. № 92 утвердило Положение об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность. На основании этого положения Минюст России путем аккредитации формирует и ведет базу независимых экспертов, которые правомочны участвовать в антикоррупционной экспертизе⁸. К сожалению, несмотря на принятые документы, многие аспекты как самой процедуры проведения антикоррупционной экспертизы, так и статуса независимых экспертов остаются неотрегулированными и малоизученными в юридической литературе [15].

Одной из проблем правового статуса независимого эксперта стало определение принадлежности интеллектуальной собственности на материалы и заключения экспертизы. Если иное не предусмотрено договором, то данное право должно принадлежать как заказчику экспертизы, так и непосредственно эксперту, однако в литературе высказано предложение о том, что авторские права на результаты, материалы и заключения экспертизы должны принадлежать эксперту, творческим трудом которого они созданы [16; 17].

Как упоминалось ранее, законодательно не решена проблема ответственности независимого эксперта за проведенную экспертизу и данное по ее результатам заключение.

Естественно, что ответственность за чистоту разрабатываемых и принимаемых нормативных правовых актов от коррупциогенных норм должны нести все участники нормотворческого процесса: лица, непосредственно разрабатывающие нормативный правовой акт; правовые службы и специалисты, осуществляющие правовую экспертизу проектов нормативных

⁸ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства РФ от 26 февр. 2010 г. № 96 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084 ; Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Российская газета. 2009. 22 июля.

правовых актов на разных стадиях их подготовки к принятию (утверждению); независимые экспертные организации и эксперты.

Однако на сегодняшний день правовые нормы, предусматривающие привлечение перечисленных лиц к ответственности за умышленные нарушения, допущенные в ходе разработки и экспертизы проекта нормативного правового акта, отсутствуют. Вместе с тем необходимость разработки таких положений объективно существует.

Важным направлением сегодня является организация и проведение профессиональной подготовки экспертов в области антикоррупционного анализа и оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность. Как показывает практика, наиболее эффективным можно признать введение спецкурсов в образовательные программы послевузовского повышения квалификации, а также магистерские программы, проведение тренингов и семинаров со специалистами в области антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Соответствующие знания могут служить показателем уровня их специальной квалификации и правовой компетентности.

Проблемы, связанные с антикоррупционной экспертизой как частью общей проблемы борьбы с коррупцией в России, должны стать предметом особого, углубленного анализа, как для теоретиков, так и для практиков. Их решение позволит достигать цели и решать задачи, стоящие перед российским государством при осуществлении им правовой политики в целом и антикоррупционной политики в частности.

Антикоррупционная политика российского государства имеет разные направления воздействия и может проявляться в разнообразных сферах: правотворческой, административно-правовой, криминологической и др. [18]. Одним из актуальных направлений антикоррупционной политики является правовое противодействие коррупции в экономической деятельности. Прежде всего, это вопросы, связанные с совершенствованием законодательства о государственных закупках, а также противодействие коррупции в сфере размещения госзаказа. Причем это касается не только федерального законодательства, но и законодательства субъектов РФ и муниципального законодательства. К сожалению, антикоррупционный потенциал законодательства в данной сфере весьма невелик. В этой связи вопросы коррупционной составляющей в региональном хозяйстве и аспекты разработки инструментария снижения коррупционных рисков в регионах заслуживают особого внимания [19].

Рамки научной статьи и масштабность исследуемого явления не позволяют автору подробно остановиться на всех проблемах противодействия антикоррупционным правонарушениям в Российской Федерации. Однако

вышеизложенные положения легли в основу рекомендаций автора относительно дальнейшего совершенствования мер, направленных на противодействие коррупционным преступлениям в российском государстве:

- установить в качестве обязательного этапа подготовки закона проведение научно обоснованной правовой экспертизы и закрепить это нормативно в общей схеме законотворческой процедуры;

- выработать и законодательно закрепить основные требования к нормативным актам с точки зрения их соответствия юридической технике;

- разработать основанную на научной методологии единую методику проведения правовой экспертизы законопроектов, в том числе и антикоррупционной;

- обеспечить разработку научно обоснованной концепции антикоррупционной правовой политики современной России, в основу которой должны быть положены идеи, отличающиеся высокой степенью актуальности и социальной востребованности.

В отдельную группу можно выделить предложения по созданию системы оценок уровня коррупции в РФ:

1. Учитывая тот факт, что коррупция представляет собой сложное социальное явление, необходимо провести мониторинг и системно проанализировать понимание коррупции различными социальными группами населения. Для этого следует определить задачи мониторинга и вывести соответствие между его задачами и инструментами.

2. Необходимо осуществить работу по совершенствованию методики проведения оценки регулирующего воздействия и антикоррупционной экспертизы российского законодательства и установить дополнительные индикаторы уровня коррупции в РФ.

3. В качестве основного фактора индикативных показателей коррупции следует проанализировать международный научный опыт в области мониторинга коррупции в зарубежных странах и вывести единую формулу исчисления проявлений коррупции.

4. В качестве практических рекомендаций автор предлагает законодательно ввести норму, расширяющую понятие «коррупциогенный фактор», закрепленное в ч. 2 ст. 1 ФЗ № 172, а также дополнить перечень коррупциогенных факторов, указанных в действующей Методике проведения антикоррупционной экспертизы.

5. Требуется уточнения субъектный состав проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Для непосредственных разработчиков проекта нормативного правового акта необходимо законодательно установить обязанность по предотвращению включения в него

правовых предпосылок коррупции (коррупциогенных факторов) и определить нормы, содержащие юридическую ответственность этих субъектов.

6. В ст. 3 ФЗ № 172 предлагается установить форму заключения по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проводимой при мониторинге применения данных актов, с использованием следующей формулировки: «Форма заключения по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов устанавливается Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, органами законодательной власти субъектов Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии с их полномочиями и требованиями настоящего Закона».

Таким образом, международный и национальный опыт свидетельствует о том, что коррупции невозможно противостоять путем осуществления разрозненных, фрагментарных мероприятий в различных направлениях. А значит, в качестве основы государственной антикоррупционной политики необходимо рассматривать системный подход к противодействию коррупции, основанный на реализации целостной системы последовательных мер в ключевых направлениях.

Библиография

1. Porta Donatella della, Vannucci Alberto. The governance of corruption. London, Ashgate, 2011, pp. 15–18.
2. Tikhomirov Yu.A., Shakhrai S.M. Risk i pravo [Risk and Law]. Lomonosov Moscow State University Publ., 2012. 64 p.
3. Mal'ko A.V. (ed.). Proekt kontseptsii antikorrupsionnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii [Project of Anticorruption Policy in the Russian Federation]. Saratov State Academy of Law Publ., 2010. 48 p.
4. Stults Brian J. The effect of commuting on City-Level Crime Rates. Journal of Quantitative Criminology, 2015, no. 2, pp. 331–335.
5. Grossman Marc. Political corruption in America: An Encyclopedia of Scandals, Power, and Greed. Santa Barbara, Abc-Clio, 2005. 466 p.
6. Lambsdorff J. The Institutional Economics of Corruption and Reform: Theory, Evidence and Policy. Cambridge University Press, 2007. 286 p.
7. Khabrieva T.Ya. (ed.). Korrupsiya: priroda, proyavleniya, protivodeistvie [Corruption: Nature, Manifestations, Counteraction]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2012. 688 p.

8. Edkova T.A., Kichigin N.V., Nozdrachev A.F. Protivodeistvie korruptsii v federal'nykh organakh ispolnitel'noi vlasti [Counteracting Corruption in the Federal Bodies of Executive Power]. Moscow, Ankil Publ., 2012. 184 p.

9. Andreeva L.A. (ed.). Korruptsiya: osnovnye tendentsii protivodeistviya [Corruption: Key Counteraction Trends]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2015. 196 p.

10. Ivanov E.A. Antikorruptsiionnyi komplaens-kontrol' v stranakh BRIKS [Anticorruption Compliance Control in BRICS Countries]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2015. 136 p.

11. Mar'ina E.V. Some issues of counteracting crimes of corruption. In Lopashenko N.A. (ed.). Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya: rezul'taty kriminologicheskikh issledovaniy [Organized Crime and Corruption: Results of Criminological Studies]. Saratov, Satellit Publ., 2009, iss. 4, pp. 113–115. (In Russian).

12. Andrichenko L.V., Zhuravleva O.O. (eds). Pravovye problemy protivodeistviya korruptsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 2 noyabrya 2011 g. [Legal Problems of The Corruption Counteraction. Materials of International Scientific Conference, November 2, 2011, Moscow]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2012. 280 p.

13. Mamitova N.V., Chepus A.V. Improving Russian legislation in the sphere of responsibility of the Government of the Russian Federation. Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law, 2015, no. 7, pp. 13–20. (In Russian).

14. Mamitova N.V. Pravovaya ekspertiza rossiiskogo zakonodatel'stva [Legal Expertise of Russian Legislation]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2013. 208 p.

15. Astanin V.V. Antikorruptsiionnaya politika Rossii: Kriminologicheskie aspekty [Anticorruption Policy of Russia: Criminological Aspects]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2014. 255 p.

16. Kudashkin A.V. Antikorruptsiionnaya ekspertiza: teoriya i praktika [Anticorruption Expertise: Theory and Practice]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 368 p.

17. Yuzhakov V., Boshno S., Efremov A., Tsirin A. Antikorruptsiionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov: stanovlenie, opyt, perspektivy [Anticorruption Expertise of Normative Legal Acts and Draft Normative Legal Acts: Establishment, Experience, Prospects]. Moscow, Delo Publ., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2014. 144 p.

18. Filatov S.V. Anticorruption expertise of normative legal acts (their drafts). Zakonnost' = Legality, 2013, no. 2, pp. 7–9. (In Russian).

19. Karpov E.A., Totsenko V.G., Laskovenko A.G., Bykov I.A. Nauchnye osnovy i metody provedeniya nezavisimyykh ekspertiz. Tekhnologii ekspertizy [Research i metody provedeniya nezavisimyykh ekspertiz. Tekhnologii ekspertizy [Research

Basis and Methods of Conducting Independent Expertise. Expertise Techniques].
Lomonosov Moscow State University Publ., 2006. 202 p.